

Кандидатура Лянь Юфаня была тщательно рассмотрена и одобрена руководством Организации.

Битва с Юань Луори в парке развлечений была одновременно и тренировкой, и проверкой. Когда в воздухе летали ядовитые пузыри, единственными, кто оставался в сознании, были Ю Чжэнпин, Цэнь Сяо и Лянь Юфань. Из них троих Ю Чжэнпин оказался более эффективным бойцом. Цэнь Сяо повезло – его спас Чжэнь Ли, удача тоже было частью его силы. Лянь Юфань был хороший стратег, его способности и боевые приемы лучше всего подходили для заранее проработанных схваток.

После всестороннего анализа трех отличившихся лидеры организации единогласно решили, что Лянь Юфань больше подходит на роль посредника между Студией Чжэнь Ли и Защитниками.

На самом деле, Лянь Юфань уже догадался об этом, когда расследование в отношении Юй Хуа было завершено, а директор Сяо оставил его в районе Сюян.

Район Сюян находился под юрисдикцией Ю Чжэнпина. Не было необходимости держать двух капитанов в этом районе, если бедствие не приняло катастрофических масштабов.

Понизить Лянь Юфань до заместителя капитана было бы неразумно. Поэтому его могли оставить только для выполнения особого задания.

Услышав это решение, Ю Чжэнпин нахмурился. Он очень надеялся, что именно он займется выполнением этой миссии, но в глубине души понимал, что это невозможно – он капитан района Сюян, его семья живет здесь, у него официальная работа и узнаваемая личность в районе Сюян. Он не подходил для этой тайной миссии. К тому же в студии работал его супруг, и его чувства могли повлиять на выполнение задания.

Лянь Юфань спокойно принял задание, только поинтересовался: «А как быть с Юй Хуа?»

«Найдите разумную причину для его увольнения, – предложил директор Сяо. – Я попрошу психолога проследить за психическим состоянием Юй Хуа. Когда он решит, что Юй Хуа сможет выдержать стресс, Чжэнь Ли уволит его».

Лянь Юфань кивнул. У него больше не было возражений против назначения.

Эта работа под прикрытием требовала тесного контакта с Чжэнем и Юанем. Использовать нано-маски было нецелесообразно. Пластический хирург Организации Защитников внес небольшие изменения в лицо Лянь Юфаня, благодаря чему его лицо стало немного отличаться от прежнего.

Лянь Юфаню было двадцать шесть лет, он не женат и никогда ни с кем не встречался. Его отец умер молодым, а мать снова вышла замуж, отправив его в военную школу-интернат. В военной академии у Лянь Юфаня проснулись особые способности, и его перевели в тренировочный лагерь. Организация Защитников изменила записи в книге регистрации домохозяйств. И сейчас Лянь Юфань никак не был связан со своими родителями. Он не был дома уже 12 лет – с тех пор, как попал в тренировочный лагерь. И только каждый месяц посылал письмо своей матери. Его мать даже не знала, как он сейчас выглядит.

Как только он вошел в тренировочный лагерь, ему хирургически изменили его внешний вид. Между Лянь Юфанем и его фотографией, сделанной в детстве, не было никакого сходства.

Он посмотрел в зеркало, коснулся родинки в уголке правого глаза и недовольно пробурчал: «Я же не девчонка. Зачем мне эта родинка?»

Хирург пояснил: «Родинки в уголке глаз легко меняют выражение лица. Этот прием часто используют в мелодрамах».

«Ты смотрел слишком много сериалов», - Лянь Юфань недовольно ковырнул родинку.

«Все изменения на вашем лице обратимы. После завершения миссии мы их уберем», - остановил его хирург.

Только тогда Лянь Юфань убрал руку от своего лица. Очень недовольный, он пошел в комнату, где держали Чжэнь Ли.

Чжэнь Ли и Юань Луори содержались в разных местах. Юань Луори в настоящее время проходил лечение на базе. После избиения меланхоличной парочкой и потери своей силы, его передали в руки Защитников с исцеляющими способностями.

Юань Луори проходил лечение. Чжэнь Ли же бил баклуши и развлекался. Он продемонстрировал Защитникам свой впечатляющий гардероб, словно подиумная звезда каждый день меняя одежду, буквально ослепив их.

«Здравствуйте, я Лянь Юфань из Организации Защитников, - вежливо представился Лянь Юфань. - В будущем я буду вашим коллегой. Надеюсь, вы поможете мне в выполнении моего секретного задания».

Несмотря на то, что они встречались несколько раз, и Лянь Юфань даже однажды избил Чжэнь Ли, все это было сделано под прикрытием лица красивого дяди. Так что отныне вина за это будет лежать на Ю Чжэньпине. Это не имело ничего общего с нынешним Лянь Юфанем.

«Это мое резюме. Пожалуйста, организуйте официальное собеседование и подготовьте для меня достаточно высокую должность», - распорядился Лянь Юфань.

Чжэнь Ли: «...»

Он за пару укусов доел органическое яблоко, взял фальшивое резюме Лянь Юфаня, мобилизовал свои скудные мозги и после долгих раздумий робко произнес: «Я не знаю, что вы можете делать. Могу я позвонить директору Юй и спросить у него?»

Лянь Юфань прищурился: «...Вы - президент студии, зачем вам директор по персоналу, чтобы взять кого-то на работу? Вы не можете просто уведомить его? Или... Юй Хуа тоже Разрушитель, и он сильнее тебя и Юань Луори, поэтому ты должен подчиняться его приказам?»

Его подозрения в отношении Юй Хуа не исчезли. Даже когда дело было закрыто, Лянь Юфань все еще оставлял возможность в 1%.

Чжэнь Ли запаниковал, но, к счастью, за последние дни его актерское мастерство значительно улучшилось. Не показывая своих эмоций, он просто покачал головой: «Это не так. Когда я бросил университет и открыл студию, я думал, что прямые трансляции принесут мне много денег. Но я совсем не понимаю, какой персонал нужен студии, поэтому, конечно, я должен спросить профессионала. Юй Хуа пять лет проработал в известной компании. И он хорошо разбирается в стратегическом развитии любого предприятия».

«Пока не спрашивайте его, - Лянь Юфань удержал Чжэнь Ли от звонка. - Когда раны Юань Луори заживут, и студия начнет работать в штатном режиме, тогда и скажете ему, что вы наняли нового директора по связям с общественностью, тогда и подпишем трудовой договор».

«Директор по связям с общественностью? Почему вы хотите занять эту должность?»

Лянь Юфань окинул Чжэнь Ли холодным взглядом: «Если Разрушитель нападет на вашу студию, кто станет прикрывать вас? Или вы хотите попасть в новости?»

«Вы».

«Вы знаете характер Юань Луори, и вы все равно позволяете ему вести прямую трансляцию. Если он с кем-то сцепится или столкнется с правоохранительными органами, кто поможет вам уладить это?»

«Вы».

«Вы пытаетесь прославиться в Интернете с помощью прямых трансляций. Если сталкер-фанат случайно обнаружит существование Разрушителей в вашей студии, кто заткнет рот этому сталкеру и заставит его подписать соглашение о конфиденциальности?»

«Вы».

«Тогда скажи мне, на какую должность я подхожу?»

«Директор по связям с общественностью».

Чжэнь Ли пришлось признать, что слова Лянь Юфань были очень разумными. Шпион Организации Защитников в студии идеально подходил на роль директора по связям с общественностью!

Вопрос только в том, действительно ли не стоит уведомить об этом Юй Хуа? Не отшлепает ли его великий мастер так же, как Юань Луори, после такого самоуправства?

Чжэнь Ли находился в трудной ситуации, но не мог себе позволить обидеть Лянь Юфаня. Он украдкой взглянул на Лянь Юфаня, на что тот тут же среагировал: «На что ты смотришь?»

Лянь Юфань неосознанно хотел коснуться родинки, думая, что именно на нее смотрит Чжэнь Ли. Эта родинка его раздражала. Он холодно посмотрел на Чжэнь Ли.

Чжэнь Ли втянул шею. В студии было четыре сотрудника: один президент и три директора, причем президент имел самый низкий статус. Он не мог обидеть ни одного директора.

Утешало только одно - директор по охране окружающей среды Юань Луори был еще в более жалком положении, чем он. Ему придется убирать офис.

С этой утешительной мыслью Чжэнь Ли покинул базу.

Он не вел трансляцию в течение трех дней. У Чжэнь Ли - почти миллион поклонников. Внезапное исчезновение привлекло бы внимание. Чтобы не вызывать подозрений, Организация Защитников разрешила Чжэнь Ли вернуться в студию, чтобы продолжить прямой эфир.

Юань Луори «промывали мозги» и лечили электротерапией. Он не вернется еще в течение нескольких дней. Чжэнь Ли пришел в студию один. Студия была покрыта пылью. Он открыл

жалюзи и улыбнулся. В будущем наводить порядок в офисе будет кто-то другой.

Когда в студии стало более-менее чисто, Чжэнь Ли обмотал одну ногу марлей, превратив ее в рисовый пельмешек, и радостно подключился к прямому эфиру. Он взял кусок слоеного пирога с дурианом и начал есть прямо на камеру.

Так как он не сообщил заранее о прямой трансляции, зрителей было немного. Комментариев - с гулькин нос.

«Всем привет, - помахал рукой Чжэнь Ли. - В прошлые выходные я ходил в парк развлечений и случайно вывихнул лодыжку. Пришлось взять больничный».

[Другие люди проводят прямые трансляции и по выходным, а ты отдыхаешь. Это непрофессионально.]

Комментариев было мало. Чжэнь Ли выбрал несколько однотипных комментов и ответил на них: «Эй, дело не в том, что директор Юй не хочет работать сверхурочно, а в том, что директор Юань отказывается сотрудничать. Если так пойдет и дальше, студия рано или поздно развалится».

[Почему директор Юань не ведет прямую трансляцию с вами сегодня?]

«У директора Юань обнаружилась близорукость и астигматизм, - объяснил Чжэнь Ли. - Скоро к студии присоединится новый сотрудник - директор по связям с общественностью. Хотя он не будет участвовать в прямых трансляциях, вы сможете слышать его голос. Он выпускник одного из трех лучших университетов. И очень талантлив».

[Его образование и способности не важны, важно то, как он выглядит.]

«Он очень красив, особенно родинка в уголке его глаза - она очаровательна, - Чжэнь Ли посмотрел в камеру на свои глаза и вздохнул. - Я хотел накопить немного денег и сделать себе такую же родинку. С его приходом эта затея кажется мне глупой. Мне грустно».

[Поторопись, мы хотим посмотреть, как выглядит директор по связям с общественностью.]

Объяснив фанатам причину перерыва трансляций и умяв пирог перед камерой, Чжэнь Ли выключил камеру, планируя пойти домой.

Как только он вышел из офисного здания, увидел двух вспомогательных полицейских на полицейских мотороллерах, патрулирующих район. Они ехали очень быстро, и один неосторожный полицейский проехался прямо по обернутой марлей ноге Чжэнь Ли.

«Мне очень жаль, - офицер вспомогательной полиции поспешно остановил скутер и извинился. - Ваша нога повреждена? Я отвезу вас в больницу!»

«Нет необходимости, нет необходимости, - отмахнулся Чжэнь Ли. - Я... А? Вы - супруг директора Юй?»

Он узнал в этом полицейском Ю Чжэнпина и тут же выпрямился, восхищенно глядя на Ю Чжэнпина как на невестку.

Ю Чжэнпин кивнул: «Спасибо, что позволили моему мужу взять отпуск».

«Не нужно благодарить, я тоже отдыхал», - кивнул Чжэнь Ли.

Спутником Ю Чжэньпина, естественно, был Цэнь Сяо. Они не случайно оказались здесь. Все было запланировано.

Они следили за прямой трансляцией Чжэнь Ли и ждали у офисного здания, пока Чжэнь Ли спустится, а затем якобы случайно наехали ему на ногу. Цэнь Сяо, конечно же, прекрасно знал, что растяжение связок Чжэнь Ли было фальшивкой. Он намеренно использовал наезд для установления дипломатических отношений с Чжэнь Ли.

«Виджу, что тебе трудно передвигаться, я отвезу тебя домой, - Цэнь Сяо похлопал по заднему сидению электромобиля. - Если травма серьезная, могу отвезти тебя в больницу».

«Хорошо, хорошо», - Чжэнь Ли не мог отказаться на глазах Ю Чжэньпина. Ему пришлось сесть на мотороллер Цэнь Сяо.

Ю Чжэньпин продолжил патрулировать улицы. Закончив дежурство, запарковал мотороллер, переоделся в обычную одежду и быстро побежал домой.

Раньше в отсутствие Ю Чжэньпина Юй Хуа всегда ломал мебель, поэтому Ю Чжэньпин беспокоился, что в одиночестве настроение Юй Хуа упадет, поэтому после работы поспешил домой, чтобы составить мужу компанию.

Как только Ю Чжэньпин вошел в дверь, он услышал звук выстрела. Он был так поражен, что чуть было не открыл свое пространство. После недавних событий Ю Чжэньпин был особо чувствителен к таким звукам.

К счастью, он вовремя совладал с нервами и посмотрел в сторону источника звука. Звук доносился из телевизора. Он расслабился.

«Ты вернулся? - высунул голову из кухни Юй Хуа, в фартуке и с большой ложкой в руке. - Еда будет готова через десять минут. Можешь пока отдохнуть».

От Юй Хуа пахло маслом, в руке была ложка. Было неудобно обниматься с Ю Чжэньпином.

Но Ю Чжэньпин не был таким привередливым. Он подошел и обнял Юй Хуа. Смутившие его звуки выстрелов из телевизора напугали его, заставив вспомнить, как Юй Хуа упал на землю в парке развлечений, и Ю Чжэньпин не знал, жив он или мертв.

«Будь добр, иди переоденься, - Юй Хуа не мог обнять Ю Чжэньпина в ответ, чмокнул его в щечку и строго приказал. - И вымой руки и лицо».

Это было правило Юй Хуа: чаще мойте руки.

Ю Чжэньпин еще какое-то время обнимал его, слушая биение его сердца.

Потом переоделся в домашнюю одежду и тщательно умылся. Затем зашел в гостиную и посмотрел на время. Было ровно 19:00.

Обычно в это время Юй Хуа смотрит новости. Он интересуется всем, что происходит в стране, и даже записывает выступления национальных лидеров, чтобы позже внимательно изучить их. Он был довольно старомодным человеком.

Но сегодня Юй Хуа смотрел мелодраму, такого типа сериалы раньше его совсем не интересовали.

Юй Хуа любил смотреть исторические, военные и шпионские драмы, фильмы, повествующие о сопротивлении японскому гнету или становлении китайской республики, о борьбе с коррупцией и другие подобные сериалы. Ю Чжэнпину же нравились картины в жанре фэнтези, сянься, уся, анимэ и все в таком духе. Они никогда не смотрели ни семейные мелодрамы, ни драмы об айдолах.

Но сегодня по телевизору крутили популярную романтическую драму «Смертельные домохозяйки». Пока ждал ужина, Ю Чжэнпин нашел в Интернете информацию о фильме. Сюжет был таков: главная героиня-домохозяйка обнаружила, что ее муж ей изменяет, сначала она притворилась, что не знает о его изменах, но в конце концов не выдержала и решила убить своего мужа-подонка. Выстрел, который Ю Чжэнпин услышал, когда вошел в квартиру, и был выстрелом в подонка-мужа.

Ю Чжэнпин: «...»

Он быстро проверил историю просмотров и обнаружил, что вкус Юй Хуа сильно изменился.

Никаких тебе серьезных фильмов с мужчинами в роли главных героев. Вот список недавно просмотренных сериалов: «Искушение покинуть дом», «Вселенная мужа и жены», «Месть жены» и тому подобное. Среди них была даже драма о борьбе с наркотиками.

Ю Чжэнпин просмотрел краткое содержание этих дорам и пришел в ужас - все они рассказывали о мужских изменах и неоднозначных реакциях их жен. Кто-то из них шел на компромисс и прощал своим мужьям измены, а кто-то после тайной слежки бросался мстить. Были и истории, где любовница и жена объединялись, чтобы убить отморозка.

Даже в единственной антинаркотической драме была сцена, где жена использовала любые средства, чтобы прикрыть своего мужа.

Ю Чжэнпин: «...»

«Пора есть», - позвал Юй Хуа.

Ю Чжэнпин быстро переключил телевизор на новостной канал и облегченно вздохнул.

На ужин Юй Хуа приготовил рамен на костном бульоне. Бульон долго варился, пока не загустел. Лапша была пропитана ароматом костного бульона, а мясо буквально таяло во рту. Часть мяса Юй Хуа приправил восхитительным соусом и подал с рисом.

Ю Чжэнпин подавил вопросы в своем сердце и быстро съел рамен, приготовленный на костном бульоне. Юй Хуа налил ему еще одну тарелку, тепло похлопав его по плечу: «Не торопись, ешь медленно. В кастрюле еще много осталось. Быстрый прием пищи - тяжелая нагрузка на желудок».

«Когда я пришел, ты смотрел какой-то сериал. Какой?» - небрежно спросил Ю Чжэнпин.

«Смертельные домохозяйки», - признался Юй Хуа. - Он просто попался мне на глаза. Когда я уволился с прежней работы, я смотрел все подряд. В последнее время не показывали драмы, которые мне нравятся, поэтому я смотрю те, которые пользуются особой популярностью».

«О, - Ю Чжэнпин принял это объяснение и рассказал о том, что произошло сегодня у него на службе. - Цэнь Сяо и другие братья снова украли все закуски, которые ты приготовил для меня. Я был так зол!»

Юй Хуа замер на мгновение и ровным голосом сказал: «Когда я готовлю тебе еду на работу, я специально кладу больше – и на их долю. Твои друзья – мои друзья».

Он снова наложил в тарелку Ю Чжэнпина еду, как будто и не было странной паузы, и небрежно бросил: «Какой аппетит у Цэнь Сяо по сравнению с твоим?»

«Он ест больше, чем я!»

Цэнь Сяо тоже обладал сверхспособностями, сделал пометку в уме Юй Хуа и улыбнулся: «У вас с ним такие хорошие отношения. Как говорится в старой поговорке: вы так близки, что можете носить одну пару штанов».

«Не упоминай об этом, я действительно носил его штаны, – скривился Ю Чжэнпин. – Мы примерно одного роста, и когда вместе жили в общежитии, мы иногда носили одежду друг друга».

«Правда?» – Юй Хуа улыбнулся еще ярче.

От его вроде нормальной улыбки по спине Ю Чжэнпина пробежал холодок.

В его голове промелькнули последние события: запись в дневнике Юй Хуа о том, что он ревнует его к Цэнь Сяо, телевизионные сериалы на щекотливые темы и несчастные сожженные брюки.

Серьезно, зачем Юй Хуа, который отдавал предпочтение новостям, а не навязчивым мелодрамам, сжигать эти брюки? Это просто неразумно.

Если только Юй Хуа не заметил, что брюки были заменены. Заметил, но ничего об этом не сказал!

И только сейчас вдруг упомянул, что они с Цэнь Сяо достаточно близки, чтобы носить одни и те же штаны...

Ю Чжэнпин был поражен – не мог же Юй Хуа подозревать, что он и Цэнь Сяо...

Что за дьявольская несправедливость!

Автору есть что сказать:

Юй Хуа: Я хочу найти эти брюки, хорошенько их почистить и спрятать в шкафу, чтобы НИКТО больше не мог их носить. Но где они? Я должен провести расследование.

Юй Хуа смотрит телевизор: Что делать, если меня что-то мучает, но я не могу об этом никому сказать? Нужно посмотреть, как обычные люди (в сериалах) справляются в таких ситуациях.

<http://bllate.org/book/17960/1726688>